

Наша стена построена, наша приманка заложена. Осталось только дожидаться нашего врага. И все же, сидя здесь и глядя на океан... я чувствую покой. Я волновался, я знал, что волновался. Но я этого не чувствовал: — Похоже, это ты прикрываешь мне спину, мой старый друг?

Я участвовал во многих битвах на морях, и все их выиграл. Никогда за всю мою жизнь эти волны не подводили меня в трудную минуту. Не подведите и сейчас.

— Тимей? Что-то случилось? — спросил меня Леонид.

Он похлопал меня по плечу и сел рядом со мной, пока я смотрел на груши.

— Нет, Леонид. Просто задумался, — ответил я.

— О чем мой друг? — спросил Леонид.

— Об этих морях. Они всегда оказывали на меня какое-то влияние. Как будто пребывание возле них увеличивает мою силу, — сказал я.

— Хорошо, нам понадобится эта сила, — сказал Леонид.

— Да, но сейчас. Я чувствую только мир. И меня возмущает, что эти персы приходят разрушать такое. Меня тошнит. Как малы эти собаки, — сказал я.

Честно говоря, я не был сторонником бессмысленной бойни. Но это не значит, что я не получал удовольствия от битвы. На самом деле, в моей жизни очень мало моментов, когда я чувствовал себя по — настоящему живым. Это когда я со своей семьей, когда плаваю в этих морях, и когда я сражаюсь.

— Я могу понять это, мой друг. Но именно поэтому мы и сражаемся. Чтобы положить конец их террору, — сказал Леонид.

— Да. Пойдемте. Я уверен, что все интересуются, где мы. Пойдемте, посмотрим, что приготовили для нас наши персидские гости, — сказал я.

Я схватил свое снаряжение, поднялся на ноги и пошел вместе с Леонидом обратно в наш передовой лагерь.

До самой ночи по долине разносились звуки барабанов и приближающиеся шаги. Леонид был прав. Мы ждали наших врагов.

Да, именно наших врагов.

Они служат темной воле персидских царей вот уже пятьсот лет. Глаза темные, как ночь. Зубы до клыков. Они были разных форм и размеров. Существа бездны, чудовища, мерзости, бездушные. Когда-нибудь их назовут мутантами. Личная гвардия самого царя Ксеркса. Элита персидских воинов. Самая смертоносная боевая сила во всей Азии. Бессмертные...

Мы сидели тихо и ждали, пока наши враги приближались. Не зная, что их ждет.

Короля — бога выдал роковой недостаток. Высокомерие. Легко насмеяться. Легко обмануть. Прежде чем раны и усталость взяли свое, безумный царь бросил на нас все лучшее, что у него есть. Ксеркс заглотил наживку. Когда наши враги близко, мы атакуем!

— СПАРТАНЦЫ! НАСТУПАЕМ! — воскликнул Леонид. Его приказ дошел до каждого спартамца в долине.

— АГГГГГГГХХХХХАААААА! — Мы громко кричали, отталкиваясь от стены персидских трупов, пока они не опрокинулись и не раздавили бессмертных перед нами.

Пришло время испытать их имена на прочность. Я схватил свое копьё и побежал кучу груды трупов. Я вонзил копьё в грудь первому попавшемуся мне на глаза Бессмертному. Он падает на землю. Истекает кровью. Умирает...

Умер.

Мы испытали этих бессмертных.

Они не справились.

Я вытащил копьё и с размаху ударил им в лицо следующего, обезглавив его.

— СРАЖАЙТЕСЬ ВМЕСТЕ! — кричал я.

— Эти Бессмертные неумолимы. Они нападают вместе. Они умирают, но делают все возможное, чтобы забрать вас с собой.

— АРТЕМИДА, ТЫ СЗАДИ! — Я заметил Бессмертного, который пытается обойти капитана с фланга. Поэтому я выкрикнул ее имя в знак предупреждения. К счастью, Астинос спас ее до того, как ее постигла трагедия.

— БРААААААА! — Бессмертные освободили существо. Чудовище размером с двух человек. Он гротескен и звероподобен. Моя добыча. Одним взмахом меча он отбросил моих братьев — спартамцев. Он посмотрел на меня и напал.

— Давай! — кричал я. Я схватил копьё и бросился на него. С лёгкостью разрубая бессмертных, стоящих между мной и целью. Я набрал хорошую скорость и ушёл из — под ног. Используя одного из Бессмертных как трамплин, я поднялся в воздух. И со всей силой, которая есть в моем теле, я запустил свое копьё в воздух. Моя цель поражена. Мое копьё прошло прямо через горло. Но он все равно нападал. Я выхватил меч, когда безумный зверь приблизился, его гнусавое и мерзкое рычание достигло моих ушей, а его мерзкое дыхание обожгло мои глаза.

Зверь поднял меч, чтобы ударить меня. Я заблокировал его удары своим щитом. Его удар тяжел и яростен. Но не настолько, чтобы сломить меня. Я крутился вокруг меча и перерезал сухожилия на его ногах. Он схватился за него, но не двинулся вперед. Тогда я нанес новый удар, целясь в его позвоночник. Я вогнал свой меч в его спину, и он застрял. Я в беде. Я быстро сообразил. Я поднял щит и ударил им по спине твари, вгоняя клинок еще глубже в спину.

Существо упало на колени. Я выдернул копьё из его шеи и быстро метнул его во встречного Бессмертного, пытающегося напасть мне в спину. Эти Бессмертные были быстры. Некоторых из них было труднее пробить насквозь, чем других. Но, тем не менее, мы доказали, что они не так уж непобедимы, как думают.

— АРКАДИАНЦЫ! СЕЙЧАС! — крикнул Леонид.

— АХХХХХХХХХ! — Аркадианцы наконец вступили в бой. Колющие и режущие дико. Скорее грубияны, чем воины. Они устроили беспорядок. Храбрые любители. Они делали свое дело.

Они дали нам время прийти в себя.

— Ты в порядке, Леонид? — спросил я его, когда перегруппировался с остальными спартанцами.

— Я должен спросить тебя об этом, капитан, — ответил Леонид.

— Эти звери еще не оправдали своего имени. Пойдем, покажем аркадянам, как это делается, — Мы подняли щиты, копьё и вместе бросились на персов. Наша объединенная мощь оказалась слишком велика для бессмертных.

Они набросились на нас и врезались своими телами в наши щиты. Я поднял копьё и колот их, когда они приближались. Так легко они падали. Не оправдав своих титулов.

Мы стояли твердо. Мы стояли храбро. Мы стоим. ПОБЕДА!

Бессмертные провалились испытывая нас.

И человек, возомнивший себя богом, почувствовал, как по позвоночнику полз человеческий холодок.

Мы снова завалили трупы наших врагов. Эта тактика больше не будет служить приманкой. Но это будет предупреждением. Знак того, что должно произойти. И сдерживающим фактором для тех, кто достаточно умен, чтобы отвернуться. Пусть лучше они пострадают от наших копий.

Когда наша задача была выполнена и победа одержана, мы вернулись в лагерь. Пришло время праздновать!

— За нашего короля! — воскликнула Артемида.

— АУХУ!

— И нашим достопочтенным мертвецам! АУХУ! — крикнул я.

— АУХУ!

— Кого Ксеркс осмелится послать следующим?! Кого?! — Стелиос, его болтун. Но я разделял его оптимизм.

— Теперь нас ничто не остановит!

— АУХУ! АУХУ! АУХУ! АУХУ!

Я осмотрелся вокруг, наблюдая, как мои братья праздновали. Наша победа была тяжело заработана. А наши братья, победив, ушли со славой. Все, о чем мог просить спартанец. Но наш царь не праздновал вместе с нами. Я бросил свою флягу и направился к Леониду.

— Темные ночи, о Леонид? — спросил я его.

— О, да. Ты чувствуешь это, Тимей? Ты слышишь это. Против бесконечных полчищ Азии. У нас есть шанс. Маленький шанс получить больше, чем славу. Шанс на победу, — сказал Леонид.

— Мы можем. Мы можем удержать горячие ворота. Мы можем победить, — сказал я.

Маленький проблеск победы сверкнул в моем сознании. Может быть... Может быть, я снова встречу свою семью.